

Новости культуры. — Мария Бабалова, Ольга Гердт, для «Новых Известий»
1999. — 29 июня. — 07

Большие проблемы Большого театра

На главной сцене России закрылся 223-й сезон

Опера закончилась. Дальше — тишина...

Пока же, в Большом театре минула эпоха масштабных межличностных войн. Теперь их место занял тотальный экономический кризис. Это национальное бедствие оказалось хорошим алиби для отмены запланированных на сезон премьер. Сорвалась попытка обращения к по-настоящему современной музыке — опера Ермолаева «Капитанская дочка» и к шиллеру шлягеров — «Кармен-Бизе». Уже многие годы номинально первый оперный театр России оставляет себе существовать, без французских и немецких образцов жанра, вообще никак не определяясь в своей репертурной политике.

Вместо запланированных премьер был представлен «Орпхич», «старый знакомый» главного дирижера Марка Эрмлера по которому уже сделанным им спектаклю и записи. Из-за чего, намерение, эта ранняя опера Чайковского с самого первого показа была лишена радостного премьерского волнения и оставляла какое-то страшное ругиное впечатление. Несмотря на обширные купюры, действие, разворачивающееся в полумраке, среди бездушной позолоты, при, мягко говоря, очень среднем качестве исполнения, кажется мучительно долгим. И безынтересная идея возрождения забытых русских опер в Большом разбилась о формальность воплощения.

К пушкинскому юбилею лишь возобновили однократный спуск Римского-Корсакова «Моявр и Савьер», оказавшийся неспособным принести хоть какие-нибудь творческие дивиденды — одни только убытки. Спектакль представлял собой космополитизированный статичный концерт.

Очевидно, что сейчас Большой театр испытывает не только репертуарный, но и кадровый кризис. Команды постановщиков подбираются халтурно и не востребованы. А обществу на многочисленные пресс-конференции несколько лет назад, пригласившие Озаяна, Аббдо, Родригеса-Корте, Дефрели, Михалкова и Захарова после так ни разу и не перешли в эмпирические сферы.

Уже давно труппа пополняется солистами вало и невнятно. А раньше ей всегда было какими-то приобретениями похвастать. Впрочем, надо заметить, Большой театр традиционно отдавал предпочтение певцам-локастам, а не певцам-музыкантам. Но теперь не отсыпаться тем, ни другим. Нет и профессионально заинтересованного внимания к молодым певцам у дирижеров. Если кто-то и появляется шумчливый и чуждый, то через год-два он или уходит из театра, или близко растворяется в коллективе. Жаль, что театр не любит ставить спектакли на своих лучших солистов, которых у него и так мало и становится все меньше и меньше.

Потому ни одного яркого дебюта за сезон, если, конечно, не считать выступления 22-летнего Николая Бабалова в «Рицаря Оливье». За неистовством, добротой заваленных цветами. Хотя и профессионально демонстрировал отсутствие элементарной музыкальной и очень небольшой голос, а под конец спектакля совершенно выбыл из сил и еле-еле дождался спасительного выстрела. Помимо Ленского молодого певцу, с которым театр еще до дебюта заключил контракт, обещана также партия Альфреда в «Травиате». Так что, если увидите это имя на афише, загляните в Большой, дабы засвидетельствовать зрительское буйство, которого удостоившаяся разве что только Майя Плисецкая.

Получится ли коренным, а не кланерным (пока в Большом славно знают свое дело) образом изменить ситуацию у Юрия Григорьева, который, по свидетельству осведомленных источников, в сентябре сменит Балу Руденко на посту ху-

«Орпхич». Наталья — Елена Зеленская.

«Дон Кихот». Катри — Мина Ананнашвили, Базиль — Андрей Удалов.

дожественного руководителя оперы? Был бы солист Большого не обладает мировой репутацией и опере, и поэтому ему наверняка будет не просто обеспечить выгоды именитых солистов, способные оживить уже слишком обесцененную театральную жизнь гораздо лучше неудачных премьер.

Может быть, после многих лет художественной невостребованности со стороны мировой музыкальной сцены допозитную роль в обновлении Большого уместно сыграть предстоящим гастролем в Лондон. В начале августа англичане увидят «Бориса Годунова» Мусоргского в сценической версии 1948 года, хрестоматийное золотое-державное воплощение мифа о Большом театре. А также самое современное, что есть сегодня в его репертуаре, — «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева в постановке русского англочина Пилера Устинова.

К числу самых интригующих планов театра относится задуманная на следующий сезон премьера оперы Римского-Корсакова «Псковитинка», которую обещал поставить Евгений Сметанов.

Что касается строительства филарлы, то, если начать отставания по различным графикам, здание начнет функционировать уже в начале 2000 года. Тогда легендарная сцена Большого перейдет в уходящую натуру. Театр не на один год встанет на глобальную реконструкцию под эгидой ЮНЕСКО, то есть под пристальным и, конечно душим, участливым мировым вниманием.

За балетный Космополитизм

Если до астраханских в прошлом сезоне Москву и Петербург обменных гастролей Большого и Мари-

тому не случайно здесь повяжутся артисты, не слишком блиставшие в академическом репертуаре.

Но на постбалетничскую сцену они вышли не только благодаря курсу нового руководителя, но и за счет опыта работы с хореографом Алексеем Ратманским в прошлом сезоне. Именно он поставил самый удачный спектакль «Новогодних премьер» — «Каприччио» (увы, не оставшийся в репертуаре), получивший национальную театральную премию «Золотая Маска» балет «Сны о Японию». Именно его работа с ведущими московскими солистами показала, что игровое начало артистов с их склонностью к иронии и художественным провокациям Ратманскому понятию. А современная лексика, балансирующая на грани классики и неоклассики, и чувство юмора Ратманского вполне созвучны и удобны исполнителю.

Но в этом сезоне артистам пришлось работать совсем с другими хореографами-современниками, решая отнюдь не творческое дилемму свое, родное в кошачьих или чужое, космополитическое, без национальных признаков. «Конек-Горбунок» Николая Андросова, «Бессонница» Александра Петухова и «Балла» Владимира Васильева — вряд ли можно назвать их современными по стилю и духу сознаниями. И к традиции они имеют лишь отдаленное отношение. «Конек» переплетает штампы классического и модернистского танца. «Бессонница» банальна и по форме, и по содержанию, «Балла» для высокообразованной труппы не более чем азартный капустник.

О том, что труппа ищет другой репертуар и предпочитает живых хореографов-лидеров, свидетельствует и опыт «Новогодних премьер». Но, конечно, отбирать произведения для них следовало бы более ответственно. Спектаклей «однодневка» уже и так хватает в репертуаре. Хотя в любом случае это проблема вполне современных стилей и лексик. Ратманки и Рабет. Возможность выработать у нас и сорганизоваться в современном балетном пространстве.

Кстати, модель репертуарного театра, терпимого к разным стилям и языкам, продемонстрировал в этом сезоне гастролерами на сцене Большого Балет Лионской оперы. Именно так поставили ставшие современной классикой новые версии — «Золушка» Анжели Марьи и «Ромео и Джульетта» Мишель Прельжожака. Именно здесь танцуют и балеты Уильяма Фореяты, требующие утонченного владения телом и, по сути, стирающие грань между танцевальными системами — классической, неоклассической и современной.

Очевидно, и в следующем сезоне театру придется решать, какой модели следует придерживаться, чтобы не пропасть не только в мировом пространстве, но и в столице. Потому что уже сегодня так не всегда полно, а что будет, когда Балет перелетит в филарлы, без заметной потери, одобряется известной публики. Сложившийся репертуар не очень убеждает. Что театр может предложить как зрителю Обрусевшей «Лебедю»... Владимир Васильева или балеты Балетнички, входящие в основные репертуары театров мира... Обновленный под заказ сезона Фадеевичем «Дон Кихот» Петрова — Горского, в котором московский стиль представлен довольно обобщенно, или «Конек-Горбунок», где он предстает слишком ограниченно...

Во всяком случае на предстоящих гастролех в Лодзю обязательного покажут три любимых спектакля Владимира Васильева: «Сурьяно и отрядиста» и «Жизель». Может быть, наступит тот самый момент, когда Большому театру просто необходимо взглянуть со стороны.